

Прадедушка моей мамы.

Я хочу рассказать о жизни своего прапрадеда, который жил и работал в Светлом Яре. Однажды, когда я был в гостях у бабушки, разглядывая старый фотоальбом, меня заинтересовала одна фотография с маленькой девочкой, очень похожей на маму. И бабушка мне поведала такую историю... А бабушке, в свою очередь, её бабушка и сам дед.

Итак, звали моего прапрадеда Нелюбин Кузьма Сергеевич, родился он 14 ноября 1902 года в п. Солодники Астраханской губернии. Женился на жительнице Светлого Яра, на моей прапрабабушке Ирине. Жили они очень бедно, не было даже лишней посуды: один чугунок, одна миска и две ложки. Раньше

так жили почти все. Не боялся прапрадед никакой работы. До 1938 года работал везде, где было можно. На Горчичном заводе в Сарепте, куда ходил пешком, был простым рабочим.

В 1938 году в Светлом Яре был организован Рыбпункт, и Кузьму Сергеевича приняли туда заведующим. Но он не только руководил, он был и технологом, и бухгалтером, и кассиром, и приемщиком в одном лице. Хотя образование у него было всего два класса, он был грамотным человеком. Там работали жители Светлого Яра. В Волге рыбы было очень много. К Рыбпункту постоянно подплывали баркасы, полные рыбы. Рыбу солили, коптили, вялили. Селедку солили в бочках, изготовленных местными бондарями. Делали балык из осетра. Черную икру солили пластами (паюсная икра). Продукцию возили продавать по всей Сталинградской области. Возили на подводе с двумя лошадьми.

Во время путины на работу выходили семьями. Зимой в Волге вырезали кусками лёд и складывали в подвал, который назывался «ледник». Лёд засыпали опилками. И потом, летом, сверху на опилки складывали рыбу, так она не пропадала.

Во время Великой Отечественной Войны Рыбпункт продолжал работать. Моего прапрадеда даже освободили от воинской обязанности, не взяли его на войну, лишь бы предприятие не останавливалось и отправляло рыбу на фронт. Во время Сталинградской битвы по Волге плыли трупы, их

вытаскивали рыбаки, а когда бомбили переправу, то рыбаки помогали бойцам попасть на фронт в Сталинград (сейчас на месте переправы стоит памятник). В больнице Светлого Яра был госпиталь, куда доставляли раненых и убитых. Жилые дома тоже бомбили, как говорила моя прапрабабушка: «Был дом – стала яма». Было очень страшно. Но люди продолжали работать. А работали в основном женщины, потому что мужчин забрали на войну. У селёдки отрезали головы и солили. А головы раздавали местным жителям, т.к. был страшный голод. Благодаря этим головам многие семьи выжили и всегда благодарили моего прапрадеда за это.

После войны прапрадеду предложили вступить в партию, но он отказался, и на его место приехал другой руководитель из Ленинграда. А дед Кузьма пошёл работать на Лесосплав. Там по Волге принимали плоты из леса и возили их на стройку в Калмыкию, на целину, где строились дома.

С женой у прапрадеда было много детей, но до 2000-х годов дожили только две дочери, в том числе и моя прабабушка Мария. Остальные дети умерли во младенчестве от разных болезней, тогда же не было прививок. А восьмилетнего сына убило осколком в 1943 году.

Все старожилы Светлого Яра знали моего деда, некоторые из них и сейчас ещё живы, говорят, добрый был человек, всем хотел помочь, всех жалел. Вот таким открытым, сердечным человеком был Кузьма Сергеевич Нелюбин – мой прапрадед....

Лукиянов Антон, 10 лет